

ЗАГАДКИ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В современной истории «Государства Российского» много «белых пятен» и загадок. Одна из них, многовековая тайна — кто первым из россиян является первопроходцем Аляски, и кто эти первые русские, основавшие в XVII веке поселение в устье реки Хевуврен на американском континенте?

Чтобы хоть немного приоткрыть завесу этой тайны, необходимо вернуться в то далёкое прошлое...

Помощник В. Беринга по Первой Камчатской Экспедиции (1725-1730) капитан М. Шпанберг в рапорте в Санкт-Петербургскую Адмиралтейств-коллегию от 27 января 1746 года сообщал, что «в бытность в 1729 г. в тамошних местах, участникам экспедиции доводилось слышать о неких русских, поселившихся на Американском материке». Их появление там Шпанберг связывает с дрейфом «в давнопрошедших годах» нескольких судов, вышедших в составе экспедиции из устья Лены на восток в обход Чукотского носа. После такого сообщения возрос неподдельный интерес к этому вопросу и у Второй Камчатской экспедиции (1732-1743).

Руководителем одного из сибирских отрядов этой экспедиции был Г.Ф. Миллер, который в 1737 году в Архиве Якутской воеводской канцелярии обнаружил отписки и челобитные якутского казака Семёна Дежнёва, из которых явствовало, что в 1648 году русские мореходы, выйдя на кочах из устья р. Колымы, обогнули Чукотский нос, доказав существование пролива между Азией и Америкой. Расстояние от р. Колымы до вновь открытого пролива составляло 1400 километров. Во время этого плавания четыре коча из семи пропали в шторм без вести, возможно одного из них выбросило на берег Аляски.

Всего же в команде Дежнёва участвовало 90 человек, в основном промышленных и торговых людей. Благополучно высадились на берег Анадыря и остались в живых всего 25 человек...

Всем известно, что трогательное описание дежнёвского подвига — «...Носило меня по морю после Покрова Богородицы всюду неволею и выбросило на берег в передний конец за Анадырь-реку...» и т.п. — много лет пролежало в «столпе» архивной избы г. Якутска...

Недавно в архивах были обнаружены новые сведения о экспедиции С. Дежнёва.

Вторым человеком в ней был торговый человек Федот Алексеев по прозвищу «Попова», а также «Холмогорец». Быть может, первое прозвище указывает на его происхождение из семьи церковного служителя, а второе — что он родом из Холмогор. Можно не сомневаться в грамотности Федота, иначе бы он не оказался на службе у богатого московского купца Алексея Усова, доверившего ему большие партии товаров и значительные денежные суммы.

Купцы Усовы имели своих торговых агентов на Урале, в Мангазее, Енисейске, Илимске, Якутске, Селенге, Нерчинске и даже в Китае. Это говорит о их широких масштабах и торговой деятельности. Заинтересовала их и Северо-Восточная Азия, и поэтому Федот Алексеев был направлен сюда Алексеем Усовым как человек энергичный, деятельный, смелый, знакомый, вероятно и с мореходным делом.

Из архивных документов известно, что практически экспедиция С. Дежнёва финансировалась торговым человеком Федотом Алексеевым, это была его инициатива, и он являлся организатором экспедиции, которая замышлялась, как торговая.

Из наказной памяти видно, что «Холмогорец» был назначен целовальником, то есть получил официальный чин и принимал на себя некоторые обязательства перед властями. Открытие восточной оконечности Азии и пролива, отделяющий Азиатский материк от Американского — это и его заслуга.

Федот Алексеев прибыл в Якутск летом 1642 года. Вначале с группой промышленных и торговых людей отправился на Оленёк, где вёл торговлю с эвенками и занимался промыслом пушнины. Дела на оленёкских промыслах шли плохо, так как эвенки встретили русских недружелюбно, и «Холмогорец», услышав о богатствах на вновь открытой реке Погыче-Анадыри, принял решение снарядить туда экспедицию. Он надеялся, что там поправит свои торговые дела.

На Колыму, откуда намечался поход, Федот прибыл со своим племянником Емельяном Стефановым и со своей женой-якуткой, имя которой, к сожалению, в архивах не указано.

Это была первая в России женщина — участница полярной экспедиции. На этот примечательный факт обращает внимание С.Ю. Визе в своей книге «Северный морской путь». До этого первой женщиной-полярницей считалась Мария (Татьяна) Прончищева, зимовавшая вместе с мужем в устье р. Оленька. Однако почти за сто лет до этого отважная

якутская женщина, спутница Федота Алексеева, уже принимала участие в полярной экспедиции, причём в одной из наиболее замечательных и сложных в истории исследования Арктики. Думаю, что кому-нибудь из историков удастся выяснить имя и фамилию этой смелой женщины и верной жены.

Трагична дальнейшая судьба семьи Федота Алексеева. В районе Берингова пролива при высадке на берег он был ранен «...на пристанище торгового человека Федота Алексеева чухочьи люди на драке ранили» — узнаём мы из челобитной Дежнёва.

В другой отписке воеводе Ивану Анкинфому Дежнёв сообщает, что в 1654 году в одном из своих походов он имел столкновение с коряками у анадырского устья и «отгромили у коряков якутскую бабу Федота Алексеева», которая поведала Дежнёву правдивую историю о судьбе её мужа и его спутников. «И та баба сказывала, что де Федот и служивый человек Герасим (Анкудинов) померли цингою, а иные товарищи побиты и остались невеликие люди и побежали в лодках с одною душой, не знаю де куда.» Дальнейшая судьба жены Ф. Алексеева неизвестна, возможно она вернулась вместе с казаками в Якутск.

Другие спутники Алексеева, по-видимому, нашли прибежище, где-то на западном побережье Камчатки. В 1697 году Владимир Атласов слышал рассказы местных жителей о том, что много лет назад в устье ручья Николы жили несколько русских.

Таким образом, на основе этих источников становится ясна трагическая судьба Федота Алексеева и его товарищей.

Семён Дежнёв не только открыл пролив между Америкой и Азией, но он также является одним из первооткрывателей Аляски, где встречался с её коренными жителями — эскимосами.

В одной из своих челобитных он пишет: «а тот мыс выше в море гораздо далеко, а живут на нем люди чухчи добре много. Против того Носа [мыса] на островах живут люди, называют их зубатыми [эскимосами], потому что пронимают они сквозь губу по два зуба немалых костяных и мы, семейка с товарищи тех разбойных людей имали на свои суда». Сегодня мы знаем, что против Чукотского носа находятся острова Диомида, относящиеся к Аляске и заселённые эскимосами.

В феврале 1710 года Якутской воеводской канцелярией проводился опрос служивых и промышленных людей о «Новых земляцах». Со слов

служивого человека Никифора Малгина якутским воеводой Д.А. Траунихтом и дьяком Иваном Татариновым были записаны подробности похода Тараса Стадухина. Этот торговый человек в конце 60-х годов XVII века пытался повторить на кочах маршрут С. Дежнёва. Во время похода Т. Стадухин получил сведения, будто «на острове, в Пенжинском море живут люди бородатые, платье носят долгое, а русских называют братьями».

В архивах Иркутска обнаружен ещё более интересный документ, составленный в 1742 году переводчиком Второй Камчатской экспедиции «ветеринарным прапорщиком» Яковом Линденау. В составленном им «Описании о Чукотской земле» есть строки о возникновении на Аляске русского поселения. «Из разглагольствованию тех чукч имеетя через русских людей известие заподлинно так, что якобы купецким людям двенадцатью кочами минувших лет за семдесят или более [следовательно в 70-х годах XVII века] Колымскому среднему зимовью, где прежде ярмога бывала, для торга пошедших и от сильных морских погод друг от друга разошедшихся, иные в Камчатку приплыли, а иные к тому острову, который Большою Землею называется пристали и тамо жительствующими народами совокупившись, у них поженились и расплодились». Большая Земля — это Аляска. Ярмога — это торговая ярмарка, которая в те далёкие времена раз в три года проходила в районе Среднеколымского зимовья, а после 1917 года переместилась в низовья р. Колымы, на Пантелеевскую протоку. Сейчас это п. Черский. Работая в совхозе «Нижеколымский», я не раз слышал от юкагиров и чукчей восхищённые рассказы о тех «ярмогах». К ним очень серьёзно готовились. Это был настоящий праздник для северных народов. Как правило, он проводился в августе, после того как море освободится ото льда и станет судоходным. На ярмарку прибывали торговые суда якутских, иркутских и даже московских купцов. Многотрудный путь их лежал по реке Лене, затем на восток, вдоль побережья Северного Ледовитого океана до устья реки Колымы, где они нередко попадали в жестокие штормы.

Северные народы со всего побережья съезжались для товарообменных сделок; меняли пушнину, моржовую и мамонтовую кость на ткани, оружие, боеприпасы и т.д.

Здесь же мерялись силой и ловкостью представители разных племён и народов.

На ярмарку привозили молодых парней и девушек для заключения браков между ними по согласованию родителей. Самые сильные шаманы якутской земли показывали здесь изумлённой толпе свою силу и чудеса...

... Следовательно, по отписке Я. Линденау несколько кочей якутских купцов в результате шторма не смогли войти в устье Колымы и их унесло ураганным ветром на Аляску, где кочи разбило о берег, и оставшиеся в живых люди стали жить на Аляске и со временем смешались с местным населением.

В 1763 году главный анадырский начальник Плениснер, участник похода Беринга к Аляске, направил «казака из чукоч» Николая Дауркина к Чукотскому носу с целью изучения островов и поисков русского поселения на Аляске.

... В октябре мороз уже сковал море против мыса Дежнёва. По крепкому льду мчался Дауркин на оленях прямо к первому Деомидову острову. Островитяне, одетые в шкуры оленей, встретили казака-чукчу дружелюбно. Они называли себя «ахюхалютами», просили у Дауркина табак и за курево не пожалели мехов — куньих и собольих. Посланец Плениснера узнал, что островитяне живут в шатрах из оленьих шкур, пищу варят на больших каменных светильнях, наполненных ворванью из жира нерпы. Дауркин побывал и на втором острове, где жили те же люди с моржовыми «зубами». По прибытии в Анадырь, Николай Дауркин сделал подробный письменный отчёт о поездке и нарисовал карту островов Аляски. Русское поселение он не нашёл.

В том месте на современной карте, где мы сейчас привыкли видеть мыс Принца Уэльского, Дауркин поместил полуостров и записал: «Земля, называемая Кыгмак». Близ неё значится устье реки Хевуврен — это Юкон. Это было первое известие о Юконе и открыл эту реку якутский казак-чукча Николай Дауркин.

Пётр Симон Паллас напечатал отчёт чукчи Николая Дауркина на немецком языке. О Николае Дауркине известно немного. В энциклопедии «Арктика — мой дом» о Николае Ивановиче Дауркине (Тингитан) написано: родился ок. 1734, умер после 1795, российский путешественник-чукча, арктический мореход, картограф, исследователь Чукотского п-ова и Аляски, дворянин.

В журнале «Илин» №3 2002 года на стр. 26-27 сказано, что в 1774 году во время похода по Чукотскому полуострову командир казачьего отряда Д. Павлуцкий взял на воспитание 10-летнего чукчу Николая Дауркина. Первые годы мальчик жил в Анадырском остроге, впоследствии — в Якутске, где освоил русский и якутский языки, выучился грамоте.

В 1760 году Н. Дауркин уехал в Тобольск, был принят в казаки и летом следующего года назначен переводчиком в Анадырский острог. В 1765 г. Дауркин переведён в Иркутск, где обучался владению компасом и составлению карт. Служил в Гижигинской крепости.

В 1767-1771 участвовал в качестве переводчика в экспедиции, описавшей Медвежьей острова. Собранные в путешествиях материалы позволили Н. Дауркину создать более детальную карту Чукотско-Колымского края и части побережья Аляски.

В 1786 г. Н. Дауркин был включён в состав экспедиции И. Биллингса и Г. Сарычева, в июне 1791 года посетил во второй раз острова Диомиды у побережья Аляски и совместно с И. Кобелевым открыл бухту Порт-Кларенс. О своем участии в экспедиции составил отчет на моржовом клыке. По окончании экспедиции (1792) долго болел в Якутске, затем перебрался в Охотск, где до лета 1795 года работал переводчиком. Дальнейшая судьба выдающего полярного исследователя Николая Ивановича Дауркина неизвестна.

Его именем назван полуостров — северо-восточная часть Чукотки между Колючинской и Мечигменской губами.

... В марте 1779 года казачий сотник, в совершенстве владевший чукотским языком — Иван Кобелев, записал рассказ тойона острова Игеллина¹ — Каигуню Момахуня о том, что «на американской земле на реке Хевуврене, острожке Камговей жительство имеют российские люди, разговор имеют по-русски, и читают, пишут, поклоняются иконам и прочая собой от американцев отмениты, и то у американцев бороды редкие, а и те выщипывают, а у живущих де там россиян густые и большие».

Из текста письма видно, что Кобелев считал первых русских — потомками мореходов, о плавании которых он слышал от своих предков в детстве в Анадырске. Он пишет: «в давние годы из устья реки Лены вышли 7 кочей и поворота Северным морем шли благополучно до реки Ко-

¹ Ныне о. Ратманова, США.

лымы, и оттоль тем же Северным морем вокруг Чукотского Носа, поворачиваясь против самого носу, и тут зделался шторм, и тем штормом те кочи разнесло, из которых 4 известны, а о трех неизвестно и те народы где ныне находятся, не знатно ж».

Иван Кобелев упорно искал русское поселение на Аляске. В июне 1789 года ему удалось побывать в устье реки Хевуврене (Юкон) вместе с 150 азиатскими торговыми чукочами на десяти байдарках. Но никого там не обнаружили. Отсюда азиатские мореходы пустились на «Укипень — остров, который от Американской земли отстоит в море, например верстах в пятидесяти». Там островитяне-эскимосы начали торговлю с гостями — меняли шкуры лисиц, выдр и рысей за бисер, котлы, якутские ножи и копья (пальмы). Кобелев расспрашивал островитян о русских, на что они ответили, что русское поселение находится где-то в среднем течении реки Юкон. Дальнейшие поиски Кобелев вести не смог, так как торговля закончилась и чукчи повернули свои байдары на Анадырь. Но И. Кобелев оставил старшине островитян письмо для передачи загадочным русским поселенцам. Было ли то письмо доставлено по назначению — неизвестно.

В 1837 году на полуострове Кенай были обнаружены остатки какого-то поселения трёхсотлетней давности, похожее на русское. Возможно, оно было построено участниками дежнёвского похода 1648 года.

Кроме, возможно, дрейфа судов «дежнёвской» экспедиции к Аляске, могли быть и другие подобные, но менее известные случаи. М.И. Белов в своей книге «История открытия и освоения Северного морского пути» (Москва, 1956 г.) пишет о исчезновении в 1655 году судна с 14 промышленными людьми под командованием Павла Какоулина Заварзы на обратном пути с моржового промысла в Анадырск.

К исследователям попали два интересных письма русского миссионера на о. Кодьяке монаха Германа в Россию, настоятелю Валаамского монастыря Назарию, датированных 19 и 21 мая 1795 года. По сведениям, полученным монахом Германом за полгода пребывания его на Аляске, легендарное русское поселение якобы было основано новгородцами, которые во времена Ивана Грозного (очевидно, 1571 г.), гонимые властями, ушли в Сибирь, где, спустившись по р. Лене, доплыли до Колымы, а оттуда на построенных 7 кочах перешли на Анадырь. Там экипаж одного судна потерпел крушение, построил жилье и церковь, «пять других проследовали на юг и пристали в Ижиге, в Якум, Танску, а шестой

коч девался без вести, то и думают, что непременно то судно принесло в Америку, и живут тут, где ныне слышали».

Вполне вероятно, что и жители села Русское Устье, Аллаиховского района Республики Саха (Якутии) — это потомки тех самых новгородцев, бежавших от преследования опричников Ивана Грозного в Сибирь более 400 лет назад, часть которых осталась в устье реки Индигирки, богатой рыбой и белым песцом.

В настоящее время русскоустыинцев (индигирщиков) выделяют в отдельную культурно-этнографическую группу русских. Особо у русскоустыинцев почитается Икона Знаменской Божьей Матери, что подтверждает их новгородское происхождение.

Тайну появления первых русских на Аляске исследователи когда-нибудь смогут разгадать, возможно это произойдёт после тщательного изучения архивов штата Аляска или так называемых «портфелей Миллера» — документов якутской приказной избы, вывезенных путешественником Г.Ф. Миллером в Санкт-Петербург, и хранящихся в настоящее время в Питере и Москве.

Одно из архивов известно достоверно — что первые россияне на американском материке после выпавших на их долю невероятных трудностей и испытаний сумели выжить, не пали духом, сохранили свою самобытность, общинность, язык и культуру.

И когда-нибудь мы с вами обязательно узнаем имена этих сильных и бесстрашных людей, прославивших наше Отечество.

Н.Н. Габышев

15.11.2011

Г. Санкт-Петербург